

французської мови) : дис... канд. філ. наук: 10.02.15 «Загальне мовознавство». Бердянськ, 2002.

8. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М.; Л. : Русский язык, 1950–1965. Т. 1–17.

9. Словник української мови : в 11 т. К. : Наукова думка, 1970–1980. Т. 1–11.

А. Е. Фалилеев

Языковая личность политика (на материале английского языка)

УДК 811.111

В статье рассматриваются особенности языковой личности политика в социокультурном контексте. Представлены и проанализированы материалы политических выступлений, отражающие многообразие лексических и стилистических средств, необходимых для достижения коммуникативной цели политика. Проведен сравнительный анализ речей Барака Обамы и Джорджа Буша-младшего как ведущих американских политических ораторов современности.

Ключевые слова: личность политика, языковая компетенция, текст, политический текст, политическая культура, политический дискурс, публичное выступление, политический лидер.

A. E. Falileev. The linguistic identity of the politician (based on a material of English language)

This article discusses the features of the the linguistic identity of the politician in social context. The materials of political performances reflecting variety of lexical and stylistic means, necessary for achievement of the communicative purpose of the politician are presented and analyzed in this article. The comparative analysis of the speeches of Obama and George W. Bush-younger as the leading American political orators of our time is carried out in this work.

Key words: the text, the political text, the political culture, the political discourse, the public statement, the political leader.

Внимание современных исследователей речевой коммуникации все больше концентрируется на изучении взаимосвязи и взаимовлияния языка и общества, на поиске ответа на вопрос, «как человек ис-

пользует язык в качестве орудия общения, ...как в языковых единицах отразился сам человек во всем многообразии его проявлений» [8:90]. Феномен языковой личности является объектом исследования различных отраслей лингвистики, что позволяет многопланово рассмотреть различные аспекты изучаемого явления.

Языковая личность отражает философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека. В лингвистической традиции под «языковой личностью», прежде всего, понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения, – личность речевая [1:1]. Это и совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная [9:64], и закреплённый преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре, – личность словарная, этносемантическая [6:2–4].

Языковая личность рассматривается с позиций языкового сознания и речевого поведения. Языковая личность является носителем языкового сознания. Сознание человека оказывается во многом обусловлено культурой того сообщества, к которому он принадлежит. Языковое сознание – это опосредованный языком образ мира той или иной культуры. Языковое сознание личности реализуется в речевом поведении, которое определяется коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением и т. д.

Составляющими языковой личности являются языковая способность и коммуникативная компетенция. Языковая способность рассматривается как возможность научиться вести речевое общение. Успешность речевого общения зависит от способности общающихся организовывать свое речевое и неречевое поведение согласно задачам общения, т. е. речь идет о коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция выступает проявлением языкового сознания в выборе средств общения.

В содержание языковой личности включаются следующие компоненты:

1. Ценностный, где язык образует языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования

национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения.

2. Культурологический компонент, представленный фактами культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, знание которых способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации.

3. Личностный компонент, т. е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке [7:8–9].

4. В основе изучения языковой личности заложена потребность комплексного подхода к ее анализу, возможность и необходимость выявления на базе дискурса не только ее психологических черт, но философско-мировоззренческих предпосылок, этно-национальных особенностей, социальных характеристик, историко-культурных истоков. Даже психолингвистический аспект владения культурой речи связан с понятием языковой личности. Овладение языком – его лексикой, грамматикой, стилистикой, произносительной сферой – создает внутренний образ мировоззрения людей и каждого человека. Тем временем бурное развитие во второй половине XX века лингвистики, лингводидактики и методики преподавания и изучения иностранных языков привело к выдвиганию на первый план теории языковой личности с ее концептами первичной, вторичной, третичной и так далее личности [3:77].

5. В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с мировоззрением. Любая личность проявляет себя и свою субъектность не только через предметную деятельность, но и через общение, которое немислимо без языка и речи. Речь человека отражает его внутренний мир, служит источником знания о его личности. Более того, «очевидно, что человека нельзя изучить вне языка...», поскольку, даже с обывательской точки зрения, трудно понять, что представляет из себя человек, пока мы не услышим, как и что он говорит. Но также невозможно «язык рассматривать в отрыве от человека», так как без личности, говорящей на языке, он остается не более чем системой знаков. Эта мысль подтверждается В. Воробьевым, который считает, что «о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощенной в языке» [4:26].

С точки зрения ценностного аспекта анализ языковой личности базируется на признании того, что ценности обладают такими свойствами, как человеческая отнесенность и социальная обусловленность. Важнейшие компоненты ценностей – оценка, норма и оценочный стереотип. Ценностные доминанты в разных культурах могут быть как универсальными, так и специфическими в зависимости от историче-

ской и культурной традиции страны [2:98]. Например, общепризнанным местом исследований, посвящённым американской национальной ментальности, являются следующие традиционные ценности: эгалитаризм, ориентация на будущее / оптимизм, изменение / динамика действий, материализм, рационализм [11:66].

Языковая личность политического деятеля становится узнаваемой благодаря набору специальных «ключевых слов». Под ключевыми словами понимаются лексемы, обозначающие наиболее актуальные понятия или явления, отраженные в дискурсе определенного политического деятеля.

Характерные признаки ключевых слов:

- 1) соотнесенность с определенным политическим деятелем;
- 2) номинация актуальных понятий и явлений эпохи, находящихся в центре общественной дискуссии (т. е. в центре внимания СМИ);
- 3) высокая частотность употребления.

Основываясь на этих признаках, удается провести идентификацию ключевых слов языковой личности политического деятеля. Сама процедура идентификации состоит из нескольких этапов: 1) составление выборки; 2) анализ основной проблематики выборки; 3) выделение слов и словосочетаний в составе лексико-семантических групп, отражающих основные политические проблемы; 4) определение доминантных «ключевых слов» каждой лексико-семантической группы в соответствии с тематическим признаком (центральное/ ядерное понятие группы) и критерием частотности; 6) систематизация выделенных «ключевых слов».

«Ключевые слова» определенным образом «этикетировать» дискурс языковой личности политического деятеля, т. е. свидетельствуют о наиболее актуальных событиях и явлениях периода деятельности политика, находившихся в центре общественной дискуссии, репрезентируют центры аттракции в общественном сознании исследуемого периода [5:7].

Как известно, одним из аспектов анализа языковой личности, в нашем случае, языковой личности политика, является речь, а именно, индивидуальный язык человека, в состав которого входит определенный набор слов, фраз, речевых оборотов, типичных для оратора. Так, например, речи Барака Обамы и Джорджа Буша являются преимущественно патриотическими, что доказывается высоким уровнем соотношения я/мы (I/we).

• У Джорджа Буша

“I want people to be able to understand...”

“I would like to be part of making that real history...”

“...I will forever be optimistic about our country.”

“We took on big issues.”

“We worked to extend freedom...”

“We removed threatening regimes in...” [12]

• В выступлениях Барака Обамы

“I’m announcing a new global effort...”

“I’m emphasizing such investment...”

“I’m committed to working with...”

“We will help Iraq train its...”

“We were founded upon...”

“We cannot impose peace.” [10]

Кроме того, часто употребляются всевозможные вариации имени страны, к примеру, “America”, “The United States of America”, “The United States”, “our Nation”, под которыми, как правило, подразумевается весь народ и правительство, функционирующие как одно целое, что показывают такие выражения как:

• в речах Джорджа Буша

“America *has never been united by blood...*”

“America *is compassionate.*”

“America’s *faith in freedom...*” [12]

• в выступлениях Барака Обамы

“America *can never tolerate...*”

“America *has a dual responsibility...*”

“...the United States *will partner with...*” [10]

В данном случае имеет место анимизация образа страны и присвоение ей черт, характерных для живого существа, в частности, человека.

Необходимо заметить, что чувство патриотизма оба оратора пытаются пробудить при помощи указаний на опыт и заслуги американских граждан и народа в целом, на преданность своей стране и ее идеологии. Политики обращают внимание аудитории на те качества, которые образуют определенную систему ценностей, позволяющую сформировать положительный образ граждан США: Например:

...they wanted to serve the United States of America, and they did a fabulous job... [23]

• ...willingness to sacrifice... [12]

• Americans have always held firm [12]

• ...every day I have been inspired by the greatness of our country and uplifted by the goodness of our people [12]

• Americans are generous and strong and decent [12]

- We honor them not only because they are guardians of our liberty, but because they embody the spirit of service; a willingness to find meaning in something greater than themselves. [10]

- With hope and virtue, let us brave once more...[10]

- We have the best universities, the most renowned scholars. We have innovative principals and passionate teachers and gifted students [10].

Тема патриотизма раскрывается при помощи употребления таких лексем, как: patriot, to sacrifice for, willingness to sacrifice, commitment to, make the ultimate sacrifice, to give life for, to serve, to fight for the country, to risk the life for, patriotism, spirit of patriotism. Оба политика уверены, что истинными патриотами являются те граждане, которые готовы пожертвовать своей жизнью во имя благополучия страны. Даже такие лексемы, как to fight и to risk («насилие» и «опасность для жизни»), имеющие изначально негативную окраску, в данном контексте несут мощный положительный посыл, позволяя ораторам достигать до сознания людей и пробудить чувство веры в свою страну, дух патриотизма.

Еще одна общая особенность политического дискурса рассмотренных нами политических лидеров – тенденция к эмоциональности и экспрессивности речи. Так, например, в речах Барака Обамы встречаются такие выражения, как: “I believe.., I truly believe.., I’m convinced that.., I do have an unyielding belief.., I believe deeply.., I’m very proud to.., I appreciate.., I’m forever grateful for.., I fundamentally disagree.., ...I can, humbled by the task before us, and firm in my belief... , I care deeply...”, которые не только выражают чувства самого оратора, но и заставляют слушателя искренне верить его словам. Некоторые изречения, по сути, не выражают эмоций, как то: “I confess” или “I reject”, но будучи отнюдь не нейтральными, несут определенную эмоциональную окраску, что делает речь более экспрессивной. И даже такие выражения, как “I cannot guarantee...” не вызывают никаких сомнений в стремлениях президента, потому что в противовес сказанному Барак Обама использует “But I can promise...”, что указывает на уверенность оратора в своих будущих действиях.

Что касается выступлений Джорджа Буша, можно сказать, что они более пафосны и экспрессивны. Так, например, Джордж Буш пользуется такими единицами, как: “I appreciate.., I’m grateful to/for.., I (strongly) believe.., I’m confident.., I hope.., I will forever be optimistic about.., I will miss.., I was excited about.., ...I can’t tell you how much I love you.., I worry..., ...with a thankful heart.., The presidency was a joyous experience”. Такое неприкрытое выражение своих чувств оратором позволяет аудитории проникнуться неподдельным доверием к

нему, что Джордж Буш подкрепляет частым использованием вспомогательного глагола “will”, не только для указания временной отнесенности высказываний, но и для иллюстрации своих намерений и обещаний в сфере политической деятельности.

Таким образом, Джордж Буш и Барак Обама не просто передают информацию о событиях, людях или своей деятельности, но и воздействуют на чувственно-эмоциональную сферу слушателей, пытаются вызвать ответную реакцию, привлечь их на свою сторону.

Тема «американской мечты» так же находит отражение в выступлениях Джорджа Буша и Барака Обамы. Оба оратора неустанно говорят об идеалах свободы и широких перспективах, основанных на вере в безграничные возможности США и их исключительное место в мире. В широком понимании, это любые американские ценности, от самых высоких до простой мечты американца о собственном доме.

Корпус лексики по этой теме в дискурсе рассматриваемых нами политиков представлен таким языковыми единицами, как:

- ...America’s belief [12]
- ...Bill of Rights [12]
- ...an unfolding American promise that everyone belongs, that everyone deserves a chance, that no insignificant person was ever born [12]
- ...nation of justice and opportunity [12]
- ...America is a place where all things are possible... [10]
- ...provide opportunity to people... [10]
- ...the American Dream [10]
- ...all things are possible for all people [10].

Кроме того, в политическом дискурсе каждого из ораторов отражена тема веры в могущество своей страны, победы над трудностями. Каждый из президентов уверен в том, что их страна преодолет любые испытания (challenges), переживет тяжелые времена (time of great tension), но не потеряет свой высокий статус в мире:

- ...that we did not turn back nor did we falter [10]
- ...will never tire...never falter...and never fail [12]
- ...our best days lie ahead [10]
- ...I am confident that we will succeed [12]
- ...I still believe we can do great things... [10]
- ...Yes, we can [10].

В риторике Джорджа Буша и Барака Обамы отражается девиз Соединенных Штатов Америки “In God We Trust” («На Бога уповаем»). К тому же широко используются лексические единицы, характеризующие каждого из президентов, как людей религиозных. Так, в речах Барака Обамы можно встретить следующие языковые единицы,

иллюстрирующие тему веры в Бога: *unyielding faith, I believe deeply, responsibility to God, as a person of faith, God calls on us, I'm a Christian, my own Christian faith – as a way to bring people closer to God*. В выступлениях Джорджа Буша данная тема так же представлена определенным корпусом лексики: *a loving God, God moves and chooses as he wills, Creator, to pray, acts of God, I strongly believe there's an Almighty, gift of the Almighty*. В основе данной лексической группы в риторике последнего оратора лежит идея божественного предназначения Америки (*Manifest Destiny*), идея о том, что Америка призвана спасти мир (*the image of maker of heaven and Earth*). Поэтому для бывшего президента проводимая им внешняя политика, в том числе и в Ираке, – декламировалась как выполнение долга перед Богом, перед всем миром, перед своим народом и перед самим собой.

На основе проведенного нами анализа ключевых лексем, используемых Бараком Обамой и Джорджем Бушем в своих выступлениях, нам удалось дать характеристику отдельным личностным особенностям данных политиков, их деятельности на посту президента США, их социальному статусу и профессиональным навыкам.

Барак Обама предстает перед нами как опытный, харизматичный оратор, речь которого эмоциональна, грамотна и лаконична. Все речи Обамы построены на общих фразах, поэтому при повторном прочтении речи невозможно обнаружить какой-либо конкретики. Однако нам удалось заметить такие индивидуальные особенности его речи, которые характеризуют его как личность консервативных взглядов, личность религиозную, ярого сторонника демократии и борьбы с расовой дискриминацией. Барак Обама – президент, уверенный в силах своей страны и народа и собственных силах, президент, идущий по пути реформ.

Джордж Буш не является таким опытным оратором, как Обама, но речь его не менее содержательна и интересна. Так, речи этого политического деятеля экспрессивны, что характеризует его как личность импульсивную и эмоциональную. К сожалению, такое явление, как «бушизмы», говорит о недостаточной грамотности речи политика. Возможно, «бушизмы» служат средством привлечения внимания аудитории, либо политик просто пренебрегает лексико-стилистическими нормами языка. Тем не менее, выступления Джорджа Буша-младшего отражают основные направления его политики. Политический лидер пытается создать имидж уверенного защитника свободы своей страны, «простого техасского парня», непоколебимого сторонника демократии.

Таким образом, изучение языковой личности политика является интересным и богатым полем деятельности для современных исследователей.

дователей-лингвистов. Такие тенденции в развитии лингвистической науки дают возможность изучить особенности мировоззрения носителей различных языков, перспективы развития, особенности идеологии и общественно-правовой системы государств, что обеспечивает успешное установление контактов между представителями разных культур.

1. Виноградов В. В. Поэтика и риторика // В. В. Виноградов О языке художественной прозы: Избр. тр. М. : Наука, 1980. С. 98–175.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград : Перемена, 2007.
3. Воробьев В. В. Языковая личность и национальная идея // Народное образование. 2008. №5. С.25–30.
4. Ейгер Г. В., Раппорт И. А. Язык и личность : учебное пособие. Харьков : Издательство ХГУ, 2001.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
6. Спиридовский О. В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса : автореф. канд. дисс... филол. наук. Воронеж, 2006.
7. Ухванова-Шмыгова И. Ф. Каузальный анализ политического текста // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 1. Минск : Белгосуниверситет, 2008.
8. Филатова И. Н. Проявление языковой личности политического деятеля в его речи // Языковая личность: проблемы статуса и формирования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 12–13 апреля 2007. Воронеж, 2007.
9. Филатова И. Н., Беркнер С. С. Характерные речевые особенности языковой личности Арнольда Шварцнегера // Актуальные проблемы германистики и романистики: Выпуск XI. Ч. II. Смоленск : Смоленский госуниверситет, 2007.
10. URL: <http://obamaspeeches.com>
11. URL: http://www.acis.vis.ru/8/2/2_3/Dementieva.htm
12. URL: <http://www.presidentialrhetoric.com>